

в которых базовая профессиональная подготовка сопровождается преподаванием гуманитарных дисциплин, призванных донести до каждого будущего ученого идею ответственности перед наукой и обществом.

Итак, институализация аксиологических оснований научно-исследовательской деятельности, выраженная в попытке сформулировать этический кодекс, является не только важной и необходимой, но и достаточно сложной задачей. При ее решении необходимо учитывать ряд моментов, таких как: опора на существующие традиции и правила чести, выработанные в ходе естественного развития исследовательской практики; осознание динамики изменений современного мира и сохранение вариативности осуществления моральных установок, а также личностный характер, позволяющий превратить кодекс в индикатор нравственного самосознания субъекта научной деятельности. Соблюдение изложенных принципов позволит новому варианту кодекса научной этики не превратиться в артефакт, а стать истоком, «живым полем смыслов», в котором каждый ученый обретет не только единое в своей полноте знание, но и подлинную нравственность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Declaration of the Budapest World Science Forum 2011 on a New Era of Global Science // World Science Forum. 2011. — Режим доступа: www.sciforum.hu/declaration/index.html (дата обращения: 17.01.2012).
2. Глобальная этическая обсерватория ЮНЕСКО // Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры. 2012. — Режим доступа: <http://www.unesco.org/new/ru/social-and-human-sciences/themes/global-ethics-observatory/access-geobs/> (дата обращения: 20.01.2012).
3. Капто А. С. Профессиональная этика. М.: Изд-во СКАГС, 2006. 799 с.
4. Кодекс этики ученых и инженеров (Редакция Российского Союза научных и инженерных общественных организаций). — Режим доступа: <http://www.rusea.info/tree/?id=15> (дата обращения 11.12.2011).
5. Черникова И. В. Философия и история науки. Томск : Изд-во НТЛ, 2011. 388 с.

Author: *Cherepanova M. V.*

Abstract: On the issue of institutionalization of axiological foundations for scientific work. The article deals with the basic philosophical and methodological problems of institutionalization of axiological foundations for scientific work in the context of contemporary culture. The role and importance of an ethical code as a foundation for the communication process in the scientific community are shown. Emphasizes the need for non-invariance of the codification in favor of freedom of interpretation within the mainstream of the humanization of science.

Key words: *Code of ethics, morality, scientific work, scientific community.*

ОНТОЛОГИЧЕСКИЙ СТАТУС КУЛЬТУРЫ В СОВРЕМЕННОМ ГОРОДЕ

Фесенко Галина Григорьевна

*кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры истории и культурологии
Харьковская национальная академия городского хозяйства
Украина, г. Харьков*

Город приобретает сегодня особую актуальность в связи с его особой ролью, интегрирующей культурный, интеллектуальный и экономический потенциал общества. При этом в ряде развитых стран доля городского населения достигает 80–90% [1]. Феномен урбанизма рассматривается как в контексте материальных условий цивилизации, так и духовных, ментальных. Вместе с тем, исследование системы «город» предполагает не только анализ уровня экономики, экологии или эстетики в организации городского пространства (как это имело место ранее), а проникновение в суть процессов урбогенеза. Соответственно город может быть представлен как специфическая целостность, включающая не только совокупность элементов искусственно создаваемой среды, а и людей, сложные процессы их взаимодействия. Актуальным становится познание того общего, что связывает различные формы жизнедеятельности человека в городе, а также поиск форм социокультурного бытия городов, адекватных потребностям современного человека и возможностям общества.

Город, как онтологическая идея собирания человека в единое, порождает социопрограммы, кодирующие и транслирующие смыслы и содержание урбанизированных форм жизни [З.С.117]. Цель данного исследования — выявление роли ценностных структур в трансформации моделей социокультурного пространства города.

Культурное пространство города предстает как освоенный человеком, в тех или иных параметрах значимый для него, ценностно-смысловой мир. В новоевропейской философии городская культура представлялась как искусственное пространство, отчужденное от человека и даже направленное против него. Так, Руссо Ж.–Ж. отмечал, что люди «запираясь» в города, нравственно слабеют, в то же время, чем ближе нации к природе, тем больше доброты в их характере. Шпенглер О. рассматривал рост городов как проявление вырождения цивилизации, финала культуры. Цивилизационная стихия, по мнению автора «Заката Европы», несет жителям мирового города внутреннюю пусто-

шенность и исчерпанность [8]. Отсюда следует утверждение о том, что в сознании горожанина рождается неприятие города и культуры в целом. На рубеже XIX–XX вв. В «философии жизни» формулируются идеи, направленные не против цивилизации, а культуры как таковой, отчужденной от личности. Сама городская культура стала ассоциироваться с чем–то, что противостоит человеку и жизни в целом. Зиммель Г. одним из первых сформулировал идею отчуждения культуры от субъекта [4]. Поэтому для человека формы культуры оказываются внешними и чуждыми, противостоящими ему.

Современная культурфилософия, рассматривая ценностно–смысловые аспекты городской действительности, актуализирует изучение не культурных объектов, а субъектов культуры. В философских концепциях культура конструировалась через: объективацию культурной реальности (материально–пространственные структуры города), субъективацию и субъект–субъектный контекст. В итоге культура города представляется в диапазоне места человека в пространстве города: как объекта, изменяющегося под влиянием городских культурных условий, так и активного субъекта, своей деятельностью меняющего среду вокруг себя. В такой перспективе культура возможна как «встреча», диалог культур.

Городская культура на любом уровне своего функционирования не просто сосуществует с другими сферами человеческой жизни, а проникает в них, выявляя себя в политической деятельности, в отношении к труду, в искусстве, научных исследованиях и т.д. к концу предыдущего столетия очевидным стал несколько неожиданный результат. Городская цивилизация не только не разрушила традиционные культуры, но и создала условия их сохранения и поддержки. В современном мегаполисе личность имеет возможность сохранить свою культурную идентичность, обеспечить себе и своим близким «дом души» в рамках национальной, этнической, конфессиональной субкультуры. Более того, именно мегаполисы стали источником новых мощных процессов культурогенеза, возникновения и развития новых возрастных, досуговых, профессиональных и т.п. субкультур [6].

Образ «творческого города» появился с конца 1980–х гг. Он был своего рода призывом поощрять открытость и воображение, и ориентировался на то, чтобы влиять на организационную культуру. Идея заключалась в том, что в любом месте заложен большой потенциал, чем кажется на первый взгляд. Творчество здесь включает такие аспекты, как интеллект, изобретательность и обучение. По всему миру более ста городов сейчас называют себя «креативными», вкладывая в это понятие, прежде всего, развитие искусства и творческой среды [5]. Если в промышленном городе люди скорее склонны к не вызывавшим вопросов ценностям производства и эффективности, то в креативном — самовыражению.

Для новой городской культуры, как и для постмодерна в целом, характерен акцент на индивидуальные начала, творчество, коммуникативное единство в сочетании с глубокой специализацией, возникновение нового коллективизма на этой основе. Профессиональный труд в этих условиях приобретает новый смысл и новую мотивацию: из обезличенного занятия и способа зарабатывания денег он становится формой самовыражения, реализации личностного творческого потенциала. Лэндри Ч. В своей книге «Креативный город» относит к творческой экономике не только художников и тех, кто занимается художественным бизнесом напрямую, но и всех тех, кто связан с ними, пусть и не на ключевых уровнях: и социальных работников, и бизнесменов, и ученых, и госслужащих.

Культура творчества становится необходимым условием для того, чтобы выстроить жизнь городской среды продуктивным образом. Креативный город является создателем нового типа пространства, где люди не только живут и занимаются разнообразной деятельностью, но создают новый тип отношений, новую многогранную структуру общества. Эти новые отношения выражаются в системе расселения внутри города, создании новой топографии города, отражающей разнообразные формы социокультурной коммуникации [7].

По мере развития постиндустриального информационного общества экстенсивный рост городов практически прекращается. На основе высоких технологий в высокоразвитых и процветающих странах на месте каменных джунглей в новом тысячелетии проектируются неантагонистические агломерации городских кварталов, промышленных и аграрных зон, парковых и природных территорий, которые будут представлять собой принципиально новый тип человеческого поселения. Парадигма развития мегаполиса неизбежно связана со сменой установок — с потребительски ориентированного преобразования внешней среды на преобразование внутренней среды: ценностей, мотиваций, приоритетов, т.е. гуманитарной культуры. Речь идет о культурной трансформации: превращение жителей города с простых потребителей услуг культуры в активных субъектов, носителей потенциала креативного развития города.

В современной городской культуре действуют две дополняющие друг друга тенденции. С одной стороны, это мощный процесс глобализации, за которым стоит формирование универсальных черт образа жизни людей, живущих в разных странах. С другой — рост «культурного национализма»: тенденция роста культурного самоутверждения [2]. Новая социокультурная реальность глобального города характеризуется, как своеобразными отношениями между субъектами культуры, так и новыми условиями (в том числе и материальными), системой ценностей, культурных потребностей и средств их удовлетворения. В частности, города делают все, чтобы иметь культурную специфику, чтобы отличаться от других. Создание специфического «лица города» возможно, как путем строительства новых архитектурных объектов необычной формы и назначения, так и путем сохранения историко–культурного наследия. Культурные объекты становятся доминантами городов, вокруг них создается соответствующее пространство (парки, рестораны, зоны отдыха и развлечений).

Культура глобального города поддерживается системой факторов, наиболее важными среди них являются:

деятельность транснациональных мировых корпораций, чья продукция определяет общемировые жизненные стандарты;

современные информационные технологии;
резкая интенсификация международных и межкультурных связей — от политического и экономического сотрудничества до туризма и межличностных контактов;
возрастание ценностей здорового образа жизни и охраны окружающей среды;
мода и молодежная культура;
современное искусство, прежде всего — музыкальная культура;
спорт;
формы организации и проведения досуга [9.Р.48–50].

Особого внимания заслуживает творческий потенциал бизнеса. Деловая активность, создающая новые товары, рабочие места, активно формирует образ жизни, динамику отношений между людьми, влияя на политическую и художественную жизнь. Во всем мире люди носят джинсы, европейские костюмы, пользуются ресторанами быстрого питания, смотрят новости и спортивные соревнования, путешествуют, играют в компьютерные игры, работают на компьютерах, пользуются электронной почтой и Интернетом, слушают классическую и современную эстрадную музыку, смотрят шоу, ходят на выставки и концерты известных художников и артистов. Ведущую роль при этом играют культуры, обладающие большими возможностями тиражирования и распространения, т.е. лидируют в освоении современных технологий и обладают наиболее развитой экономикой.

Мир неуклонно движется к выработке общечеловеческой глобальной этики и деловая культура в этой связи играет роль лидера. В сфере бизнеса складывается вполне определенная система норм и стандартов, позволяющая деловым людям разных стран, различных вероисповеданий, говорящих на разных языках, легко налаживать контакты и взаимопонимание, идентифицируя себя с общемировой культурой бизнеса. К базовым ценностям общемировой деловой культуры относят: успех (личный, профессиональный, деловой), рациональность, предприимчивость, профессионализм и качество.

Экономически успешные регионы, как правило, имеют высокую долю творческого населения. Существует тесная связь между ВВП на душу населения и уровнем творческих профессий [6]. Города вкладывают значительные материальные ресурсы в «платформы потребления»: в бизнес-центры, студии, культурные сооружения. Вместе с тем, город должен также побуждать к формированию среды, в которой люди чувствуют себя комфортно, обдумывая новые идеи и делаясь ими с окружающими. Ориентиром для культурного развития города становится повышение способности города генерировать новые идеи (новаторские бизнес-модели, художественные произведения, изобретения и новые услуги).

Итак, в процессе исторической трансформации городов изменяется и онтологический статус культуры: от градообслуживающей системы до градообразующей. Раскрытие творческого потенциала становится особым ориентиром для культурного развития современного города. Обнаруживается специфическая реальность культурной целостности — креативность, передающая смысл человеческой активности, а также сплачивающая людей в городское пространство (как географическом, архитектурном, так и ментальном, семиотическом).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гинзбург А. С. Урбанизация на рубеже тысячелетий: смена тенденций? — Режим доступа: <http://www.leadnet.ru/city/ginzburg.htm> (дата обращения: 23.02.2012).
2. Глазычев В. Л. Душа города — Режим доступа: <http://www.glazychev.ru/habitations&cities/moscow/2010-11-16> (дата обращения: 23.02.2012).
3. Город в процессах исторических переходов. Теоретические аспекты и социокультурные характеристики / В. Л. Каганский, Г. С. Кнабе, И. В. Кондакови др. М.: Наука, 2001. 392 с.
4. Зиммель Г. Понятие и трагедия культуры / Г. Зиммель. Избранное. Т. 1. Философия культуры. М.: Юрист, 1996. С.445–475.
5. Лэндри Ч. Креативный город / Ч. Лэндри. М.: Изд. дом «Классика-XXI», 2011. 399 с.
6. Моисеев Н.Н. Феномен мегаполисов. — Режим доступа: http://www.treeland.ru/article/eko/ecoweb/go/fenomen_megapolicov.htm (дата обращения: 24.02.2012).
7. Смирнов С.А. Антропология города или о судьбах философии урбанизма в России. — Режим доступа: <http://antropolog.ru/doc/persons/smirnov/smirnovgorod> (дата обращения: 27.02.2012).
8. Шпенглер О. Закат Европы. Очерк морфологии мировой истории / О.Шпенглер. Т.1. Образ и действительность. М.: Айри-Пресс, 2006. 538 с.
9. Competing on creativity. Placing Ontario's Cities in North American Context. Toronto, 2002. 68 p.

Name: *The ontological status of culture in the modern city*

Author: *Fesenko G., Kharkiv National Municipal Academy*

Abstract: *The article proposes to consider the ontological status of culture in the context of the historical transformation of cities — from industrial to postindustrial. A reference to the cultural development of creativity is its ability to generate new ideas (innovative business models, artistic works, inventions, and new services). Culture of creativity is a prerequisite for high-quality urban environment. The new topography of the city reflects the varied forms of social and cultural communication of the subject. Philosophy of culture considers the value-semantic aspects of urban reality and updated study of the culture not only in terms of "platform consump-*

tion" but also "creative platform" of active subjects (potential carriers of the creative development of the city). Creative City is the creator of a new type of space, where people not only live and engage in various activities, but create a new type of relationship, a new multi–faceted structure of society. Culture of the global city is also a source of new and powerful process of cultural genesis (the emergence and development of new recreational, professional, etc. subcultures). The new socio–cultural reality of the global city is characterized as a kind of relationship between the subjects of culture, and new terms and conditions (including material), a system of values, cultural needs and means to meet them. Attention is drawn to the fact that the culture in the modern metropolis begins to play a role is not serving the system but city–forming.

ФЕНОМЕН КОНТРАФАКТА:

ПРОБЛЕМА ЦЕННОСТНОГО СТАТУСА В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНОГО БЫТИЯ

Шевченко Сергей Юрьевич

соискатель кафедры философии ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный университет»,
преподаватель кафедры биологии и химии,
Костанайского государственного университета им. А. Байтурсынова,
Республика Казахстан, г. Костанай

Подделки, фальсификат, контрафакт — по степени частоты употребления вряд ли какие–то ещё слова могут соперничать с этими в рамках повседневного дискурса о потреблении, о «системе вещей». Подделки как непосредственно присутствуют в повседневном здесь–бытии людей, так и выказывают свое присутствие в медийном, и даже символическом измерении. Например, тогда как развитость космической индустрии воспринимается как символ могущества, недавнее падение спутника «Фобос–Грунт» СМИ связывают с контрафактными микросхемами.

Вместе с тем, онтологический статус контрафакта в социальном бытии остаётся непроясненным. Этот статус, как и вообще ценностный дискурс о вещи, отнюдь не всегда совпадает с моральными рассуждениями и осуждениями подделки. В рамках этой темы уместно сконцентрироваться на феномене контрафакта как неподлинной технической вещи. Во–первых, потому что именно в технике можно увидеть «вид раскрытия потаенности», и, во–вторых, потому что именно техника, по мнению Воронина А.А. призвана «раздвигать рамки уверенности человека в реальности и осмысленности своего бытия». В свете таких «судьбических» по выражению Хайдеггера задач, какое место в ценностном измерении сможет занять контрафакт?

Проблему, однако, представляет не только феноменологическое философствование о неподлинной технической вещи, но и употребимость самого понятия подлинности по отношению к вещи.

Наиболее отчетливо понятие подлинности было введено в онтологический контекст Хайдеггером. Вместе с тем, четко можно видеть стремление этого философа связать теоретико–онтологические вопросы, глубоко укорененные в европейской философской традиции, с проблемами повседневности [11.С.19]. И несмотря на стремление Хайдеггера к нейтральности своих феноменологических суждений, в паре подлинность/неподлинность отчетливо звучит оценочный тон. Однако в «Бытии и времени» подлинность выступает исключительно характеристикой человеческого здесь–бытия. к тому же в отрыве от конкретно–исторического контекста категориальная пара подлинность / неподлинность становится аморфной и уводящей «в псевдорелигиозные суждения» [10.С.208].

Неудивительно, что в контексте фрейдомарксистской традиции широкую известность имеет критика Хайдеггеровского «жаргона подлинности» со стороны Адорно. Прежде всего, Адорно заявляет, что «Его (Хайдеггера — США) оборонительная техника ухода в вечное разворачивается на той «чистой и отвратительной высоте», о которой говорит Гегель...». Тем не менее, далее онтологическое философствование Хайдеггера в «Бытии и времени» критикуется именно с позиций развития технологии и капиталистического производства «На некоторых стадиях истории земледелия и в примитивном товарном хозяйстве производство еще не было радикально подчинено обмену, сохраняло близость к производителю и потребителю, и их отношения были еще не вполне овеществленными... Нефункциональное самобытие вещей, их освобождение от тождества, к которому принуждает господствующий дух, — не более чем утопия. Такое освобождение предполагает трансформацию целого. Но в розовом свете онтологии всеохватная функциональная взаимосвязь предстает как остаток так называемой подручности. Ради нее жаргон подлинности говорит так, словно он — голос людей и вещей, существующих ради самих себя» [1.С.232–233]. Здесь построения фундаментальной онтологии об отношении человека к вещам и о проблеме подлинности вещей как их самобытия критикуются с позиций «инструментального» разума. Но именно последний подвергался критике коллегой Адорно по Франкфуртской социологической школе Хоркхаймер М.: «Управление лошастью и управление автомобилем предполагает совершенно различные степени свободы... Однако приращение свободы влечет за собой изменение характера самой свободы» [8.С.115]. Здесь фактически мы видим размышление, близкое к хайдеггеровской концепции постава как проявления технической цивилизации, где техне играет конститутивную роль в способах существования и способах раскрытия непотаенности — постижения бытия. Тем не менее, Хоркхаймер избегает дискурса подлинности.

К проблеме философского измерения потребления наиболее часто обращается постмодернистское мышление. В этой связи Делез и Гваттари вводят концепт «машин». Гваттари настаивает на несводимости этого концепта

Министерство образования и науки РФ
ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет»
Факультет социологии и философии
Кафедра философии

Научно-исследовательская школа
«Социальная онтология в аспекте герменевтики и конструктивизма»
Философский семинар «PROXIMA»

СОЦИАЛЬНАЯ ОНТОЛОГИЯ

В СТРУКТУРАХ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ

МАТЕРИАЛЫ IV МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

25 — 26 мая 2012 года

Ижевск
2012

УДК 1:316 (063)
ББК 87.62я431
С 692

Редакционная коллегия:
Бушмакина Ольга Николаевна
профессор, доктор философских наук;
Полякова Наталья Борисовна
доцент, кандидат философских наук;
Шадрин Алексей Анатольевич
доцент, кандидат философских наук

Перевод с английского:
доцент, кандидат философских наук
Сайтаева Татьяна Ильинична;

Перевод с немецкого:
кандидат философских наук
Яндараева Инна Сергеевна

Социальная онтология в структурах теоретического знания: Материалы IV
С 692 **Международной научно-практической конференции 25 — 26 мая 2012 года / Под общ.**
ред. О. Н. Бушмакиной, Н. Б. Поляковой, А. А. Шадрина. — Ижевск: Изд-во «Удмуртский
университет», 2012. — 372 с.

ISBN 978-5-4312-0112-7

Настоящий сборник включает статьи и доклады выступлений участников IV Международной научно-практической конференции 25 — 26 мая 2012 года «Социальная онтология в структурах теоретического знания», проводимой факультетом социологии и философии Удмуртского государственного университета, научно-исследовательским направлением «Социальная онтология в аспекте герменевтики и конструктивизма», философским семинаром «PROXIMA». Материалы сборника представляют собой научный интерес для исследователей в области философии и гуманитарных наук, а также они могут быть использованы студентами, аспирантами, преподавателями в учебном процессе.

УДК 1:316(063)
ББК 87.62я431

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ 1. КОНСТРУИРОВАНИЕ СМЫСЛОВ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ
В СТРУКТУРАХ ДИСКУРСИВНОСТИ

Агапов О. Д. ИНТЕРПРЕТАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ БЫТИЯ КУЛЬТУРЫ (<i>Россия, г. Казань</i>).....	7
Агапова Э. И. Духовные практики в структуре социального бытия (<i>Россия, г. Казань</i>).....	9
Алексеев Д. В. Социально—онтологический смысл толерантности как технологии в структурах дискурсивности (<i>Россия, г. Екатеринбург</i>).....	10
Аликина Е. Л. Определение дискурса познания матерью индивидуальности ребенка/детей с помощью метода ассоциаций (<i>Россия г. Пермь</i>).....	13
Бурсевич В. В. Идеология — гегемония — антагонизм в теории дискурса Лакло Э. и Муфф Ш. (<i>Республика Белоруссия, г. Минск</i>).....	17
Бушмакина О. Н. Саморефлексия языка в структурах интерпретации и перевода (<i>Россия г. Ижевск</i>).....	20
Васильева Л. Г. Проблематика институционализации социальной нормы как основного смысла социализационной нормы (<i>Россия, г. Арсеньев</i>).....	25
Дерябин М. Л. При-сутствие спортивного дискурса в социальном (<i>Россия г. Ижевск</i>).....	27
Дмитриева В. А. (в соавторстве с Калюгой В. В.) Существование как противоречие и возвращение к бытию в человеческой ипостаси (<i>Россия, г. Санкт–Петербург</i>).....	30
Ерофеева В. А. Конструирование инновационного общества: наука и официальный дискурс (<i>Россия, г. Екатеринбург</i>).....	32
Камашева А. Н. Продуцирование социальной связи на пределе дискурса социального (<i>Россия г. Ижевск</i>).....	34
Касаткина С. С. Городская повседневность как категория социальной онтологии (<i>Россия, г. Череповец</i>).....	37
Кожемякин Е. А. Стратегии онтологизации в институциональных дискурсах (<i>Россия, г. Белгород</i>).....	40
Князева В. Ю. Стратегии субъективности в структурах плана имманенции (<i>Россия, г. Ижевск</i>).....	44
Кропанева Е. М., Москаленко М. Р. Право на достойное человеческое существование в России: миф или реальность? (<i>Россия, г. Екатеринбург</i>).....	46
Лалетин Д. А. Онтология культуры в российской культурологии (<i>Россия, г. Воронеж</i>).....	49
Макарова Л. В. Дискурс личности в российской социальной мысли: проекты и практики (<i>Россия, Москва</i>).....	53
Мамонько О. А. Онтологический и гносеологический подходы к проблеме социальной реальности (<i>Россия, г. Орёл</i>).....	55
Назаров Ю. Н. Понятие «интеллигенция» в античности и средневековье: семантический и герменевтический анализ (<i>Россия, г. Шуя</i>).....	58
Разина Ю. Н. Пределы самоуправления на границе повседневности (<i>Россия, г. Ижевск</i>).....	60
Röttgers, Kurt DER KOMMUNIKATIVE TEXT ALS KONKRETISIERUNG EINERSOZIALPHILOSOPHIE DES IN-ZWISCHEN (<i>Hagen, Deutschland</i>) (Рёттгерс Курт. КОММУНИКАТИВНЫЙ ТЕКСТ КАК КОНСТРУКЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ «В-МЕЖДУ». Германия, г. Хаген) (Перевод И. С. Яндараевой).....	62
Солуянова А. В., Шамшурина А. П. Понимание в структурах интерпретации (<i>Россия, г. Ижевск</i>).....	71
Суворов Г. В. Герменевтика как метод гуманитарного познания (<i>Россия, г. Кирово–Чепецк</i>).....	72
Сюткин А. С. «Я знаю, но все равно»: объективация социального в структурах перверсивного отрицания (<i>Россия, г. Ижевск</i>).....	74
Хряпченкова О. С. Общественное сознание и экологический дискурс (<i>Россия, г. Нижний Новгород</i>).....	76
Шакиров А. И. Интерпретация как конструирование социальной реальности (<i>Россия, г. Казань</i>).....	79
Schmid-Tannwald, Ingolf DER MENSCH ALS HANDLUNGSRERESULTAT: BIOLOGISCHES ERZEUGNIS UND LEBENSWELTLICHES ZEUGNIS (<i>München, Deutschland</i>) (Шмид–Таннвальд Ингольф. Человек как результат деятельности: биологический продукт и жизненно–мирное произведение Германия, г. Мюнхен) (Перевод И. С. Яндараевой).....	83
Яндараева И. С. Субстанциализация социальной связи в концепции «мест памяти» Нора П. (<i>Россия, г. Ижевск</i>).....	84
Яркеев А. В. «Зловещее» в бытии социального (<i>Россия, г. Ижевск</i>).....	87

СЕКЦИЯ 2. БЫТИЕ ЦЕННОСТЕЙ В СТРУКТУРАХ СОЦИАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

Акулова И. С. «Конец истории» как ценность в структуре социального пространства (<i>Россия, г. Магнитогорск</i>).....	91
Альперович В. Д. Представления о Друге и Враге как значимом Другом и отношения с Другими в социальном пространстве (<i>Россия, г. Ростов–на–Дону</i>).....	93

Артюхович Ю. В., Артюхович Д. В. БЫТИЕ ПАТРИОТИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ В СОЦИАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ (<i>Россия, г. Волгоград, г. Ставрополь</i>).....	97
Ахметзянова М. П. «БУНТ» СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА (<i>Россия, г. Магнитогорск</i>).....	101
Бинокова И. С. ТЕОРИЯ ЦЕННОСТЕЙ В ПРИРОДЕ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА (<i>Россия, Москва</i>).....	102
Буйденков А. А. ЦЕННОСТНЫЙ КОМПОНЕНТ ПРОФЕССИИ КАК ИНДИКАТОР ЖИЗНЕННЫХ СТРАТЕГИЙ СТУДЕНТОВ АГРАРНЫХ ВУЗОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ (<i>Республика Беларусь, г. Горки</i>).....	105
Бойченко М. И. СИСТЕМНО–ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ КАРТИНА СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ (<i>Украина, г. Киев</i>).....	106
Гайкин В. А. ВОСТОК И ЗАПАД: ИСТОКИ РАЗЛИЧИЯ, ИТОГИ РАЗВИТИЯ (<i>Россия, г. Владивосток</i>).....	109
Грошев И. Л., Грошева И. А. ЦЕННОСТНЫЙ АСПЕКТ КОРРУПЦИИ: АМБИВАЛЕНТНОСТЬ МИРОВОЗЗРЕНИЯ ИНДИВИДА (<i>Россия, г. Тюмень</i>).....	112
Ивентьев С. И. СОВРЕМЕННЫЕ ДУХОВНО–ПРАВОВЫЕ ЦЕННОСТИ (<i>Россия, г. Казань</i>).....	115
Кудряшов С. В. ЦЕННОСТНЫЕ НЕСООТВЕТСТВИЯ В ОСНОВНЫХ ТЕЧЕНИЯХ ЕВРОПЕЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ XIX ВЕКА (<i>Россия, Санкт–Петербург</i>).....	118
Кузьмина В. М. СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ В СОЦИАЛЬНО–ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ ИНДУСТРИАЛЬНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ В СССР (<i>Россия, г. Курск</i>).....	122
Минеева А. А. ONTOLOGY OF ABSURDITY: LOGIC AND EXISTENTIAL ASPECTS (<i>Республика Беларусь, г. Минск</i>).....	125
Новикова Е. Ю. ЦЕННОСТИ В СОЦИАЛЬНО–ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ (<i>Россия, Москва</i>).....	126
Полякова Н. Б. ОБРАЗОВАНИЕ ПОНЯТИЙ С «ТОЧКИ ЗРЕНИЯ» ЦЕННОСТИ: ГЕНЕРАЛИЗАЦИЯ И ИНТЕРПРЕТАЦИЯ (<i>Россия, г. Ижевск</i>).....	128
Саламова Н. Ю. ПРОТИВОРЕЧИВОСТЬ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ (<i>Россия, г. Владикавказ</i>).....	131
Сорокин Г. В. ИСТИННЫЕ ЦЕЛЕВЫЕ И ЦЕННОСТНЫЕ УСТАНОВКИ КУЛЬТУРНОГО СООБЩЕСТВА В УЧЕНИИ ФЕДОРОВА Н. Ф. (<i>Россия, г. Ростов–на–Дону</i>).....	134
Черепанова М. В. К ВОПРОСУ ОБ ИНСТИТУАЛИЗАЦИИ АКСИОЛОГИЧЕСКИХ ОСНОВАНИЙ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (<i>Россия, г. Томск</i>).....	137
Фесенко Г. Г. ОНТОЛОГИЧЕСКИЙ СТАТУС КУЛЬТУРЫ В СОВРЕМЕННОМ ГОРОДЕ (<i>Украина, г. Харьков</i>).....	139
Шевченко С. Ю. ФЕНОМЕН КОНТРАФАКТА: ПРОБЛЕМА ЦЕННОСТНОГО СТАТУСА В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНОГО БЫТИЯ (<i>Республика Казахстан, г. Костанай</i>).....	142
Эйхгольц М. В. СТАНОВЛЕНИЕ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОЙ ЦЕННОСТНОЙ ПАРАДИГМЫ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ (<i>Россия, г. Воронеж</i>).....	144

СЕКЦИЯ 3. БЫТИЕ РЕЛИГИОЗНЫХ СМЫСЛОВ В СТРУКТУРАХ ЭТНИЧНОСТИ

Бабич В. В. ЛИЧНОСТЬ КАК ОСНОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОНСТИТУЦИИ ЧЕЛОВЕКА В ХРИСТИАНСКОЙ ОНТОЛОГИИ (<i>Россия, г. Томск</i>).....	147
Будько М. В. ИЕРОФАНИЯ И ОНТОФАНИЯ ГОСТЯ В СТРУКТУРАХ МИФОЛОГИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ (<i>Украина, г. Мелитополь</i>).....	150
Ерченков О. Н. ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА ХРИСТИАНСКОГО ДИСКУРСА НА ЯЗЫК ИНДИЙСКОЙ ТРАДИЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ТЕКСТА «КРИШТА САНГИТА») (<i>Россия, г. Ижевск</i>).....	153
Кардинская С. В. СИМВОЛИЧЕСКИЕ ФИГУРЫ МУСУЛЬМАНСКОЙ ТРАДИЦИИ В ФИЛОСОФИИ СУФИЗМА (<i>Россия, г. Ижевск</i>).....	155
Невельская–Гордеева Е. П. ОНТОЛОГИЯ ДУХОВНОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ЛИЧНОСТИ (<i>Украина, г. Харьков</i>).....	158
Стрелкова А. Ю. ВЗГЛЯД СКВОЗЬ ПУСТОТУ (ФИЛОСОФИЯ «ПУСТОТЫ») КАК ОСНОВА БУДДИЗМА (<i>Украина, г. Киев</i>).....	162

СЕКЦИЯ 4. БЫТИЕ ПОЛА В СТРУКТУРАХ СОЦИАЛЬНОЙ ДИСКУРСИВНОСТИ

Lauckner, Eva-Maria IM SPIEGEL DES ANDEREN WIRD EIGENES ERKANNT (<i>Kassel, Deutschland</i>) (Лаукнер Ева-Мария. САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ В ЗЕРКАЛЕ ДРУГОГО <i>Германия, г. Кассель</i>) (Перевод И. С. Яндараевой)	166
Пырьянова О. А. АУТЕНТИЧНОСТЬ СЕКСУАЛЬНОСТИ В КОММЕРЧЕСКИ МАРКИРОВАННЫХ ПРОСТРАНСТВАХ ПОВСЕДНЕВНОСТИ (<i>Россия, г. Екатеринбург</i>).....	171

СЕКЦИЯ 5. СТРУКТУРЫ ПОЛЯ КОММУНИКАТИВНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Бушев А. Б. ГЕРМЕНЕВТИКА АКТУАЛЬНОГО ДИСКУРСА МУЛЬТИМЕДИЙНОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ: ПОГРОМЫ В ЛОНДОНЕ 2011 ГОДА (<i>Россия, г. Тверь</i>).....	175
Гамидов С. Г. К ВОПРОСУ ОБ ОНТОЛОГИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЕ ИНТЕРНЕТА (<i>Россия, г. Тула</i>).....	180
Дьяченко Е. И. СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ: КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ПОНЯТИЯ (<i>Россия, г. Саратов</i>).....	184
Кряжев М. Г. СТРУКТУРА КВАЗИКОММУНИКАТИВНОЙ СИТУАЦИИ «РАЗГОВОР С САМИМ СОБОЙ» (<i>Россия, г. Казань</i>).....	186
Мартишина Н. И. КОММУНИКАТИВНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ: К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ОНТОЛОГИЧЕСКОГО СТАТУСА (<i>Россия, г. Новосибирск</i>).....	190
Обухов К. Н. ВИРТУАЛИЗАЦИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ СТРУКТУР В СЕМИОТИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ УМБЕРТО ЭКО (<i>Россия, г. Ижевск</i>).....	192
Сиразетдинова М. Ф. РОЛЬ СИМУЛЯЦИИ В ПРОЦЕССЕ МАНИПУЛЯЦИИ СОЗНАНИЕМ (<i>Россия, г. Новосибирск</i>).....	194
Скобелева В. В. ГРАНИЦЫ УСЛОВНОСТИ В ДИСКУРСЕ МАСС–МЕДИА (<i>Россия, г. Ижевск</i>).....	197